

Веремко В. А. Типография Министерства внутренних дел Российской империи в середине XIX — начале XX веков : структура, функции, кадровый состав / В. А. Веремко, Е. Н. Крылова // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 412—427. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-412-427.

Veremenko, V. A., Krylova, E. N. (2021). Printing House of Ministry of Internal Affairs of Russian Empire in Mid-19th — Early 20th Centuries: structure, functions, personnel. *Nauchnyi dialog*, 7: 412-427. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-412-427. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-412-427

Типография Министерства внутренних дел Российской империи в середине XIX — начале XX веков: структура, функции, кадровый состав

Веремко Валентина Александровна
orcid.org/0000-0002-5217-5609
доктор исторических наук, профессор
заведующая кафедрой истории России
v.a.veremenko@yandex.ru

Крылова Елена Николаевна
orcid.org/0000-0003-2202-6482
кандидат исторических наук, доцент
кафедра рекламы и общественных
коммуникаций
hellennak@yandex.ru

Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 19-09-00297.

Printing House of Ministry of Internal Affairs of Russian Empire in Mid-19th — Early 20th Centuries: structure, functions, personnel

Valentina A. Veremenko
orcid.org/0000-0002-5217-5609
Doctor of History, Professor
Head of the Department
of Russian History
v.a.veremenko@yandex.ru

Elena N. Krylova
orcid.org/0000-0003-2202-6482
PhD in History, Associate Professor
Department of Advertising
and Public Relations
hellennak@yandex.ru

Pushkin Leningrad State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The study was carried out with
the financial support of the Russian
Foundation for Basic Research within
the framework of scientific
project № 19-09-00297.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается общая характеристика правительственной типографии, обслуживавшей интересы Министерства внутренних дел в середине XIX — начале XX веков, с момента создания типографии в 1836 году до 1910-х годов, когда власть была вынуждена включиться в борьбу за общественное мнение. Исследуются штаты типографии МВД, ее структура и изменение кадрового состава и функций. Показано, что начавшаяся Первая русская революция ускорила процесс трансформации типографии МВД из учреждения, занимающегося типографскими работами по документообороту МВД, в структуру, выполняющую важные функции в идеологической борьбе за общественное мнение. Доказано, что в начале XX века приоритетным направлением для типографии МВД стала задача по печатанию правительственных газет: «Правительственный вестник», «Русское государство», «Вечернее прибавление к Правительственному вестнику» и др. Подчеркивается разница между прислугой и рабочими типографии центрального государственного учреждения. Отмечается, что низшие служащие типографии МВД изначально имели право на получение социального пакета, а рабочим типографии это право необходимо было заслужить.

Ключевые слова:

типография МВД; Главное управление по делам печати МВД; Правительственный вестник; низшие служащие центральных государственных учреждений.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The general characteristics of the government printing house that served the interests of Ministry of Internal Affairs in the middle of the 19th and the beginning of the 20th centuries, from the moment the printing house was created in 1836 until the 1910s, when the government was forced to join the struggle for public opinion. The staff of the printing house of the Ministry of Internal Affairs, its structure and changes in personnel and functions are investigated. It is shown that the outbreak of the First Russian Revolution accelerated the transformation of the printing house of the Ministry of Internal Affairs from an institution dealing with printing works on the document circulation of the Ministry of Internal Affairs into a structure that performs important functions in the ideological struggle for public opinion. It is proved that at the beginning of the twentieth century the priority direction for the printing house of the Ministry of Internal Affairs was the task of printing government newspapers “Government Bulletin”, “Russian State”, “Evening addition to the Government Bulletin”, etc. The difference between the servants and the workers of the printing house of the central state institution is emphasized. It is noted that if the servants of the printing house of the Ministry of Internal Affairs initially had the right to receive a social package, then the workers of the printing house had to earn this right.

Key words:

printing house of the Ministry of Internal Affairs; Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs; Government Bulletin; servants in the Ministry of Internal Affairs.

УДК 655.592(47)“1836/1910”

Типография Министерства внутренних дел Российской империи в середине XIX — начале XX веков: структура, функции, кадровый состав

© Веретенко В. А., Крылова Е. Н., 2021

1. Введение

Одним из основных инструментов формирования общественного мнения в пореформенной России были периодические издания, прежде всего газеты, а для тиражирования общественно значимой информации необходимы технические средства. Не менее важное место в модернизирующейся России занимали многообразные бюрократические институты, как общественно-государственные, так и частные. Функционирование их постоянно нарастающего документооборота опять-таки было невозможно без специальных инструментов, обеспечивавших печать всевозможных бланков, отчетов, таблиц и т. д. Наконец, развитие производства влекло за собой потребность в рекламе продукции, что в свою очередь предполагало скачкообразный рост полиграфических мощностей. Таким образом, типографское дело стало во второй половине XIX — XX веках одной из наиболее интенсивно развивавшихся отраслей отечественной экономики. Всевозможные скоропечатни, типографии, литографии, типолитографии и т. д. открывались в это время во всех частях страны, а их организаторами выступали как государственные и общественные органы, так и частные лица [Книга в России ..., 1988, с. 32].

Так как данная тема напрямую касается самых разных аспектов изучения пореформенной России: истории предпринимательства и образования; благотворительности и национально-культурного строительства, положения отдельных социальных групп и средств массовой информации, то те или иные сюжеты, посвященные деятельности типографий, постоянно входят в число наиболее востребованных исследователями [Ахтямова, 2016; Баренбаум и др. 1986; Габдельганеева, 2021; Патрушева, 2016; Травникова, 2015; Шаповалова, 2014]. Вместе с тем очевидно, что на данный момент наибольший интерес среди историков вызывает состояние негосударственных, преимущественно провинциальных учреждений. Специфика же статуса и функционирования казенных типографий большей частью только ждет своего исследователя [Любичанковский и др., 2011]. В полной мере это касается типографии МВД, входившей в качестве структурной единицы в это ведомство. Продолжая серию статей, посвященных кадро-

вой политике и положению служащих Министерства внутренних дел начала XX века [Веремченко, 2020; Веремченко и др., 2020; Крылова, 2021], авторы исследования впервые предполагают рассмотреть структуру, кадровый состав, функции и специфику деятельности типографии МВД в качестве самостоятельного предмета изучения.

Таким образом, целью данной статьи является создание общей характеристики правительственной типографии, обслуживавшей интересы Министерства внутренних дел как одного из самых влиятельных министерств Российской империи, в конце XIX — начале XX веков, когда власть была вынуждена начать борьбу за общественное мнение [Лихоманов, 1997].

2. Структура и функции типографии Министерства внутренних дел

Структура и штаты типографии МВД (первоначально в составе Медицинского департамента ведомства) были утверждены специальным Положением от 17 июня 1836 года [ПСЗ, отд. 1, с. 724—726]. Учреждение, в котором должны были работать 66 человек [Там же, отд. 2, с. 327], находилось в ведении директора канцелярии министерства, собственно же контроль над его работой осуществлял управляющий типографией. Главной задачей нового подразделения определялось «печатание официальных бумаг министерства». Вместе с тем управляющему предоставлялось право «принимать для печатания в оной книги и рукописи и от частных лиц, если не препятствует занятия оной по делам министерства» [ПСЗ, отд. 1, с. 725]. Выполняя неказенные заказы, типография МВД должна была соблюдать «правила цензуры» в том же объеме, что и частные типографии [Там же].

21 декабря 1853 года было утверждено новое временное положение и штат типографии МВД. Теперь учреждение состояло в ведении департамента казенных врачебных заготовлений, а управляющим типографией стал инспектор Аптекарского острова [РГИА, ф. 1284, оп. 176, д. 19, л. 10].

Очередное изменение в организации деятельности типографии МВД произошло 6 августа 1872 года. Учреждение, включавшее контору, занимающуюся оформлением заказов, и собственно «типографию со словолитнею, переплетною и литографией», переходило в ведение департамента общих дел «под ближайшее наблюдение вице-директора» [Временное положение ..., 1872, с. 1]. Устанавливалось *три категории работ*, которые могли выполняться типографией: «А. для центральных учреждений Министерства, Б. для посторонних ведомств и лиц, В. за свой собственный счет, т. е. издания типографии Министерства» [Там же, с. 5]. При этом новое временное положение, с одной стороны, подчеркивало важность того, чтобы четко и своевременно исполнять «печатные работы из центральных учреждений Министерства», и для экстренных поручений разрешало ис-

пользовать при необходимости «ночное и праздничное время», а с другой — настойчиво рекомендовало «изыскивать средства к увеличению доходов заведения» путем получения заказов от посторонних ведомств и частных лиц [Там же, с. 2, 5—6].

Первая группа работ — для центральных учреждений Министерства — должна была выполняться типографией «по твердой таксе», утвержденной министром, и включала не только тиражирование официальной документации: бланков, формулярных списков, отчетов, описей и т. д., — но и работы по издаваемой министерством газете «Правительственный вестник» (с приложением «Сельский вестник»), для чего было подготовлено особое соглашение между департаментом общих дел и редакцией газеты [Там же, с. 1, 6].

Объем работ, выполняемых учреждением, постоянно увеличивался. Так, например, в 1900 году типографией МВД были выполнены заказы для канцелярии министра внутренних дел, канцелярии Медицинского совета, редакции «Правительственного вестника», департамента духовных дел иностранных исповеданий, департамента полиции, хозяйственного департамента, Медицинского департамента, Земского отдела, Главного управления по делам печати, Санкт-Петербургского цензурного комитета, техническо-строительного комитета, института гражданских инженеров императора Николая I, Главного управления почт и телеграфов, Центрального статистического комитета, Ветеринарного комитета, Переселенческого управления, Главного тюремного управления, сметы МВД на 1901 год, месяцеслова МВД на 1901 год, списков чинов МВД на 1901 год, наконец, работы для посторонних учреждений и частных лиц, подробнее см. [РГИА, ф. 1284, оп. 177].

Постоянно растущие объемы заказов по второй и третьей группам («для посторонних ведомств и лиц», а также «за свой собственный счет»), с одной стороны, способствовали поддержанию финансовой стабильности учреждения, вынужденного выполнять большую часть работ по твердой таксе, а с другой — стали причиной конфликта структур МВД с Санкт-Петербургской Городской думой.

Осенью 1884 года в контору редакции «Правительственного вестника» было направлено обращение от Санкт-Петербургской торговой депутации, которая напоминала о необходимости оплаты типографией введенного с 1882 года городского сбора в размере 1,5 % оценочной стоимости «промышленного заведения». Редакция, заявив, что не имеет прямого отношения к данной структуре, перенаправила обращение в департамент общих дел МВД. Последний в течение года пытался доказать городским службам, что типография является ведомственным, а не коммерческим учреждением, но в конце концов вынужден был признать очевидный факт, что к печати принимаются «частные объявления», а следовательно, она получает

дополнительные доходы. Интересно, что по итогам оплачивать городской сбор (как за прошедшие годы, так и впредь), а также штраф за 3 просроченных года было поручено редакции «Правительственного вестника» [РГИА, ф. 785, оп. 1, д. 20, л. 1—5; 16]. Эта финансовая обязанность постепенно сформировала, прежде всего, в самом «Правительственном вестнике» представление о том, что типография является учреждением, преимущественно обслуживающим редакцию, и только затем — все остальные структуры МВД.

Последнее утверждение подкреплялось как практикой распределения срочных работ, так и финансированием переоснащения типографии. Дело в том, что при непрерывно растущей загрузке типографии вопрос о покупке новой техники постоянно откладывался. В результате в начале 1890-х годов сложилась ситуация, при которой для выпуска до 33 000 листов ежедневно («Правительственный вестник») и еще около 50 000 раз в неделю («Сельский вестник») «типография вынуждена бывает приостанавливать на время исполнение других часто срочных работ и употреблять исключительно для печатания газет все имеющиеся в ее распоряжении шесть скоропечатных машин, делающих не более 6500 оттисков в час» [Там же, д. 32, л. 4]. Для решения данной проблемы в сентябре 1892 года специально для печатания «Правительственного» и «Сельского» вестников была приобретена скоропечатная ротационная машина завода Кенига и Бауэра с полным стереотипным устройством и производительностью до 12 тысяч листов в час. Причем деньги на эту покупку (35 000 руб.) были переданы в распоряжение департамента общих дел «заимообразно» из запасного капитала редакции правительственной газеты [Там же].

Главенствующий статус редакции в отношении типографии, официально принадлежавшей всему ведомству, окончательно закрепился в начале 1906 года с подачи заведующего вечерней газетой «Русское государство» А. Н. Гурьева, которому предстояло значительно расширить объем правительственных средств массовой информации. С 1 января 1906 года до этого еженедельная газета «Сельский вестник» (приложение к «Правительственному вестнику») стала выходить ежедневно, а с 1 февраля появилось новое ежедневное издание — вечерняя газета «Русское государство» (прибавление к «Правительственному вестнику»), тираж которой должен был составлять 20 000—30 000 экземпляров [РГИА, ф. 785, оп. 1, д. 364, л. 24]. Печать указанных выше правительственных газет потребовала значительного увеличения мощностей типографии Министерства внутренних дел.

Уже 8 января А. Н. Гурьев обозначил свои позиции в письме управляющему типографией П. Н. Суворову: «Ввиду предстоящего назначения меня главным редактором “Правительственного вестника” я имел собеседова-

ние с г. директором департамента общих дел об отношениях моих по должности редактора к типографии, в которой печатается “Правительственный вестник”. Г. директор объяснил мне, что в техническом отношении типография будет находиться в полном моем подчинении. ... Это подчинение я понимаю в том смысле, что каждое мое распоряжение, касающееся личного состава или технических средств типографии должно быть немедленно и беспрекословно исполняемо без всяких сношений с какими бы то ни было инстанциями» [Там же, л. 1].

Результаты проведенной новым редактором в конце января 1906 года ревизии типографии продемонстрировали крайне слабое оснащение казенного учреждения, особенно на фоне работавших в столице частных типографий. Крайнюю степень возмущения А. Н. Гурьева выявленными фактами ярко демонстрирует сохранившийся в РГИА черновик письма редактора: «Меня поражает, что все вышеуказанные предметы оборудования и необходимый личный состав — до сих пор отсутствуют в типографии. Из этого явствует, что типография не только не была оборудована ранее, но и что в ней нет людей сколько-нибудь сведущих в элементарной технике газетного дела, — иначе, в течение протекших трех недель все это уже могло и должно было бы быть на месте» (вычеркнуто в тексте. — *В. В., Е. К.*) [Там же, л. 6 об].

2 февраля А. Н. Гурьев, заведующий газетой «Русское государство», представил А. В. Бельгарду, начальнику Главного управления по делам печати, перечень расходов на модернизацию типографии с приложением расчетов, составленных управляющим учреждения и помощником архитектора МВД. В смету вошли расширение помещения типографии, приобретение двух ротационных машин [Там же, л. 8], четырех наборных машин с шрифтами, двух сушильных прессов для стереотипа, токарного станка для стереотипа, четырех тискальных станков, двух моторов для ротационных машин, семисот пудов нового шрифта, касс и реалов, оборудования для электрического освещения [Там же, л. 8 об.], устройство фундаментов под новые ротационные машины, переустройство отсылочной экспедиции. В целом расходы на переоборудование составили 212 500 руб. [Там же, л. 9 об.].

В итоге типография МВД была переведена в бывшее помещение архива земского отдела, который, в свою очередь, расположился на 3 этаже надворного флигеля здания Министерства внутренних дел. Интересно, что, выбирая оборудование типографии, решено было остановиться на наборных машинах вида «Типограф». Причем главным достоинством этих агрегатов стало то, что «работа на таких машинах ... настолько проста, что нет надобности ставить к машине непременно наборщика, но вполне возможно заменять его каждым канцелярским чиновником и даже лицами женского пола.

Такая свобода замены наборщиков совершенно другими лицами весьма важна в последнее время непрерывных забастовок, т. е. при полном отсутствии наборщиков, имеющиеся четыре машины заменят 12 или 20 человек, и газета может выходить» [Там же, л. 21]. Данное решение оказалось очень предусмотрительным, и, «несмотря на полный отказ от работы всего личного состава типографии» летом 1906 года, «Правительственный вестник» продолжал выходить [РГИА, 776, оп. 23, д. 50, л. 3].

Затронувшие типографию забастовки привели к спешной передаче учреждения осенью 1906 года в ведение Главного управления по делам печати [Там же, д. 51, л. 6]. Сохранение же зависимости от редакции подкреплялось тем, что заведование типографией было поручено состоящему на службе в «Правительственном вестнике» поручику запаса Н. Д. Грибоедову [Там же, д. 50, л. 3]. Вместе с тем и после реорганизации типографии мощностей на выполнение всех работ не хватало, так что даже пришлось передать печать «Сельского вестника» в другую типографию. По воспоминаниям А. В. Бельгарда, начальника Главного управления по делам печати, «удалось найти для типографии “Сельского вестника” очень хорошее самостоятельное помещение, которое на ассигнованные для этого специальные средства было прекрасно оборудовано двумя ротационными машинами и всеми другими необходимыми техническими средствами, дававшими возможность значительно увеличить ежедневный тираж, а также печатание иллюстраций и широко использовать новую типографию для издания всякого рода брошюр со специальною целью распространения среди крестьян» [Бельгард, 2009, с. 301].

Весь 1906 год типография МВД осуществляла печатание «Правительственного вестника» и вечерних прибавлений к нему, сначала «Русское государство», затем «Вечернее прибавление» [РГИА, ф. 776, оп. 23, д. 56 б, л. 7]. Долг редакции «Правительственного вестника», «главного заказчика типографии МВД» [Там же, л. 10], к концу 1906 года составил 107 576 руб. 36 к. [Там же, л. 12]. Оплачено редакцией было лишь 100 389 руб. 02 к., и долг к январю 1907 года перед типографией МВД составлял 14523 руб. 54 к. [Там же]. Постоянное печатание «Правительственного вестника» по достаточно низкой таксе, как и задолженность редакции, лишала типографию МВД средств, чтобы производить «необходимые улучшения в соответствии развития техники печатного дела» [РГИА, ф. 776, оп. 23, д. 56 б, л. 10]. Это стало одной из причин перевода типографии в Главное управление по делам печати.

Новым управляющим типографией МВД, перешедшей уже из департамента общих дел в Главное управление по делам печати, в августе 1906 года стал чиновник особых поручений, коллежский советник В. Голованов. Со-

держание по должности было определено в 4200 руб. в год (жалованье 3000 р. и квартирные 1200 р.) [РГИА, ф. 776, оп. 23, д. 51, л. 4] и 1800 р. наградных [Там же, л. 24]. Голованов исполнял обязанности управляющего типографией МВД до февраля 1909 года, когда был переведен в качестве управляющего в канцелярию Санкт-Петербургского градоначальника [Там же, л. 28]. При этом место управляющего типографией оказалось вакантно. Был сделан запрос из департамента общих дел начальнику Главного управления по делам печати по поводу «соответствующих соображений по поводу замещения должности управляющего типографией МВД другим лицом» [Там же]. Потребовалось более месяца, чтобы подобрать нового управляющего. Заведывание типографией было «временно поручено» коллежскому советнику Тимофееву, который проработал в этой должности до 1 августа 1914 года [РГИА, ф. 1284, оп. 177, д. 102, л. 2].

Интересно, что по вопросу о замещении должности управляющего типографией МВД к начальнику Главного управления по делам печати МВД обратилось сразу несколько кандидатов. Сделано это было, однако, после назначения Тимофеева. Первым протеже на указанную должность стал советник Гродненского губернского правления, коллежский советник Наумов, лично знакомый министру внутренних дел «с лучшей стороны по службе его в должности заведующего Гродненской губернской типографией» [РГИА, ф. 776, оп. 23, д. 60, л. 1]. Рекомендация была передана через директора департамента общих дел начальнику Главного управления по делам печати 21 октября 1909 года. На тот момент Тимофеев уже 7 месяцев исполнял обязанности управляющего типографией МВД. Второе ходатайство поступило 30 января 1910 года от заведующего работами в мастерской государственной типографии коллежского советника Г. Г. Ходунова [Там же, л. 2]. Оба претендента имели значительный опыт работы, однако ответ А. В. Бельгарда, начальника Главного управления по делам печати, был краток: «Должность управляющего типографией МВД в настоящее время занята и открытие вакансии не предвидится» [Там же, л. 5]. И действительно, лишь после увольнения Тимофеева по собственному желанию летом 1914 года, должность управляющего типографией была передана Осипову [РГИА, ф. 1284, оп. 177, д. 102, л. 2].

Сохранение зависимости от редакции «Правительственного вестника» можно увидеть и в том факте, что, составляя список лиц для получения пособий к Пасхе в 1909 году, главный редактор «Правительственного вестника» включил в него и 14 сотрудников газетного отдела типографии МВД [РГИА, ф. 776, оп. 23, д. 56 б, л. 244—248].

Таким образом, типография МВД, созданная первоначально прежде всего для обеспечения документооборота ведомства, к концу XIX века

превратилась в учреждение, преимущественно предназначенное для публикации правительственных изданий, соответственно изменилась и подчинённость. К этому же времени окончательно сформировалась структура учреждения, включавшая контору, наборное, стереотипное, машинное, книжное, журнальное отделения, переплетную и экспедицию [РГИА, ф. 785, оп. 1, д. 366, л. 2—11].

3. Кадровый состав типографии Министерства внутренних дел

Положение от 17 июня 1836 года [ПСЗ, отд. 1, с. 724—726] определяло кадровый состав типографии, включавший 66 человек: чиновников (управляющий, фактор (смотритель), корректор, два канцелярских служителя) и низших служащих (рабочие / прислуга). И те, и другие выступали как сотрудники министерства, за «службу» в котором получали, помимо жалованья, значительный «социальный пакет». «Все чиновники, мастеровые и служители» помещались в «казенном доме», им полагалась «дача провианта» и обмундирование. Помимо этого, по итогам года «чины, мастеровые и служители» типографии могли рассчитывать на разделение между ними двух третей прибыли, полученной учреждением за выполнение неказенных заказов [ПСЗ, отд. 1, с. 725].

Мастеровых и служащих предполагалось набирать преимущественно из «служительских детей Медицинского, или кантонистов военного ведомства», и только в дополнение к этому контингенту «с утверждением министром» можно было принять вольнонаемных. «В отставку на собственное пропитание» низшие служащие могли выйти «по выслуге 25 лет, считая с 18-ти летнего возраста». «За выслугу» отставникам полагалось денежное пособие [Там же, отд. 2, с. 327—328].

21 декабря 1853 года было утверждено новое временное положение и штат типографии МВД. Причем если по положению 1836 года труд управляющего оценивался в 2000 р., то теперь заведовать типографией инспектор Аптекарского острова должен был не только «заодно», но и «без жалованья» [РГИА, ф. 1284, оп. 176, д. 19, л. 1, 6—7]. Остальным чиновникам и служащим жалованье было сокращено.

Произошедший в 1872 году переход от характерной для Положения 1836 года «бесплатной» формы работы на министерство (когда служащие в типографии получали фиксированный заработок вне зависимости от того, сколько продукции было напечатано) к «твердой таксе» изменил и систему оплаты труда. Теперь единые штаты упразднились, а размеры содержания заведующего и фактора типографии определялись департаментом общих дел с утверждения министра. Численный же состав служащих и низших чинов (рабочих и прислуги) устанавливался и юридически кор-

ректировался (исходя из экономической целесообразности) вице-директором департамента по представлениям заведующего типографией [Временное положение ..., 1872, с. 3, 5].

К началу XX века в типографии одновременно действовало две формы оплаты труда — сдельная и повременная. Служащие, как высшие, так и низшие (прислуга), получали ежемесячное жалованье, размер которого зависел от характера трудовой деятельности и стажа работы. В среднем конторские служащие, корректоры, приемщики заказов и т. д. получали 600—1200 р. в год, низший же персонал — 360—460 р. [РГИА, ф. 1284, оп. 177, д. 91, л. 10, 41, 43]. Помимо этого, все они могли рассчитывать на предоставление казенного помещения для проживания (или замены его денежными выдачами), обязательные премии (к Пасхе, Рождеству и летом), материальную поддержку в случае тяжелой жизненной ситуации (на лечение, похороны и т. д.) и оказание бесплатной медицинской помощи специально состоящими в штате МВД врачами (за что из сумм типографии последним отпускалось 150 рублей в год) [РГИА, ф. 785, оп. 1, д. 90, л. 2; ф. 785, оп. 1, д. 364, л. 18 об.; ф. 1284, оп. 177, д. 91, л. 70].

Так, например, в здании самой типография МВД (Фонтанка, 57) до 1892 года занимал 3—4 комнаты во 2-м этаже редактор «Сельского вестника» Ю. М. Богушевич, а в подвальном этаже предоставлялись помещения журналистам, курьерам и сторожам. В здании самого министерства у Чернышева моста в 1906 году были отведены квартиры следующим сотрудникам типографии: в 3 комнаты — фактору типографии Галактионову и метранпажу «Правительственного вестника» Лебедеву, в 2 комнаты — метранпажу книжного отделения типографии Стефановичу, переплетному мастеру Янову, прессовщику Лукину и сторожу при типографии Добрецову [РГИА, ф. 785, оп. 1, д. 364, л. 18 об.].

Положение рабочих несколько отличалось, и, несмотря на то, что наиболее квалифицированные из них могли получать очень значительную заработную плату, далеко не всем предоставлялся социальный пакет, равный даже дополнительному социальному обеспечению прислуги (низших служащих). Последнее определялось характером найма, окончательно закрепленным «Правилами о найме рабочих в типографию Министерства внутренних дел», принятыми в 1906 году. Данный документ устанавливал три варианта трудоустройства: «А. на задельное вознаграждение в тех случаях, когда род работы, безусловно, требует предпочтения этого порядка найма. Б. на срок неопределенный, за плату, исчисляемую из месячного оклада. В. на срок определенный за плату, исчисляемую по контракту из годового оклада» [Там же, д. 90, л. 2 об.].

Изначально установленный размер жалованья рабочих типографии МВД не зависел от вида найма [Там же, д. 364, л. 24, 25]. Он составлял

в среднем на апрель 1906 года в наборном отделении у фактора — 150 р. в месяц, метранпажа — 150 р., помощника — 100 р., тискальщика — 35 р. [Там же, л. 29] (при сдельной оплате наборщики получали по 25 р. с тысячи [Там же, л. 32]). В стереотипном отделении мастер получал 100 р. в месяц, помощник — 60 р., рабочий — 30 р. [Там же, л. 30]. В машинном, соответственно, мастер зарабатывал 125 р. в месяц, помощник — 75 р., рабочий — 30 р., монтер — 60 р.

Также все рабочие типографии пользовались правом обеспечения семьи в случае смерти или увечья, наступивших во время службы или работы в период забастовки. Но только контрактная форма найма гарантировала рабочему значительный социальный пакет, близкий тому, который предоставлялся служащим типографии. Данный вид трудоустройства предоставлял право на бесплатное лечение в случае болезни как самого рабочего (например, 17 января 1914 года приемщику при ротационной машине, на которой печаталась газета «Правительственный вестник», Роману Варфоломееву было выдано пособие на лечение болезни в размере 50 р. [РГИА, ф. 785, оп. 1, д. 196, л. 2.]), так и членов его семьи, а также на пособие в случае увечья или смерти (26 октября 1914 года вдове помощника метранпажа типографии МВД Я. П. Головешкина было выдано денежное пособие на покрытие расходов по лечению и погребению ее мужа в размере 100 р. из оборотных сумм «Правительственного вестника» [Там же, л. 4]). Кроме того, предоставлялись право на отпуск с сохранением половины жалованья (продолжительность отпуска не должна была превышать одного месяца в два года), право на пенсию по истечении полных 20 лет службы по контракту в типографии Министерства внутренних дел, а также увеличение оплаты труда «через первые пять лет служения по контракту на 10 %, через вторые пять лет еще на 8 % и за каждое следующее пятилетие на 5 % с первоначального контрактного оклада» [РГИА, ф. 785, оп. 1, д. 90, л. 2 об.].

ЗаклЮчить годовой контракт могли лишь рабочие, которые прослужили в типографии Министерства внутренних дел не менее трех лет, «выказав свою полную безукоризненность и нравственную надежность», либо это осуществлялось «в особо уважительных случаях с личного разрешения главного редактора» [Там же, л. 2]. ЗаклЮчивший с типографией МВД контракт рабочий обязывался не участвовать в союзах, допускающих в своей программе забастовки. В случае участия в забастовке, повлекшей прекращение работы типографии, сотрудник терял свои права со всеми указанными выше льготами и преимуществами [Там же].

Предоставляя постоянным работникам перечисленные привилегии и «сравнительно достаточный заработок (жалованье)», руководство учреждения преследовало «главным образом цель сгруппировать в типографии

контингент вполне благонадежных и дорожащих своим положением рабочих, которые могли бы быть кадром, не поддающимся легко агитации по устройству забастовок и которые явились бы противовесом, могущим попасть в типографию неблагонадежным элементом из среды тех наборщиков переменного состава, которых по необходимости приходится менять часто в зависимости от количества работ и пр.» [РГИА, ф. 1284, оп. 177, д. 91, л. 24—24 об].

Таким образом, если прислуга (низшие служащие) типографии МВД, как и другие работники данной категории в государственных учреждениях, изначально имели право на получение социального пакета, то рабочим, даже имевшим в несколько раз большую зарплату, это право необходимо было заслужить. Данное обстоятельство отражало представление современников о разнице в статусе «своей прислуги», нуждавшейся в «хозяйском попечении», и «чужих» рабочих, которые могли стать своими только после длительной проверки, см. подробнее [Веремченко и др., 2020].

Как и многие другие структуры МВД [Веремченко, 2020], типография в начале XX века активно использовала женский труд. Характерно, что применялся он в самых разных областях. Больше всего женщин, до 40 % контингента, было в переплетной мастерской и экспедиции [РГИА, ф. 785, оп. 1, д. 366, л. 7; ф. 1284, оп. 177, д. 91, л. 42, 80; д. 102]. Существенную роль они играли и среди служащих, работая конторщицами и корректоршами. Одна из корректорш — О. Н. Гакен, переведенная в 1907 году в связи с сокращением кадров в конторщицы, периодически исполняла обязанности управляющего конторой, получая за работу, как и ранее, в качестве корректора, до 85 руб. в месяц [РГИА, ф. 1284, оп. 177, д. 91, л. 116, 111].

4. Выводы

Таким образом, типография МВД, созданная первоначально для обеспечения документооборота ведомства, к началу XX века превратилась в учреждение, преимущественно предназначенное для публикации правительственных изданий, соответственно, изменилась и ее подчинённость.

Кадровый состав типографии МВД также претерпел за период ее существования значительные изменения. В определенной степени «военизированное» учреждение с фиксированным штатом и формируемым преимущественно из «служительских детей и кантонистов» контингентом «служащих министерства» превратилось во многом в предприятие, выполняющее функции по формированию общественного мнения о государственной власти. И хотя большую часть работ типография должна была выполнять по твердым ценам, численный состав сотрудников учреждения к началу XX века постоянно менялся в зависимости от экономической необходимости и потреб-

ности искать дополнительные средства к увеличению доходов типографии путем получения заказов от посторонних ведомств и частных лиц.

Патерналистская система отношений между руководителями и подчиненными сохранялась только в отношении прислуги. А социальное обеспечение рабочих мыслилось, прежде всего, как средство от забастовок. Наконец, когда-то исключительно «мужское царство» пополнилось женщинами, некоторые из них даже осуществляли руководящие функции.

Итак, история типографии МВД демонстрирует направления пореформенной эволюции государственных структур в соответствии с экономическими и социальными «веканиями времени»: от задач документооборота к способам обеспечения власти необходимыми средствами для формирования позитивного общественного мнения; от закрепленного в законе штата к рыночным механизмам определения контингента и уровня зарплаты; от патернализма к личной ответственности.

Источники и принятые сокращения

1. *Бельгард А. В.* Воспоминания / А. В. Бельгард. — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — 688 с. — ISBN 978-5-86793-727-0.
2. *Временное положение о типографии Министерства внутренних дел* : [Утв. 6/VIII 1872 г. — Санкт-Петербург, 1872]. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1872. — 10 с.
3. ПСЗ — *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XI. Отд. 1* : 1836—1837.
4. ПСЗ — *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XI. Отд. 2* : 1836—1837.
5. РГИА — *Российский государственный исторический архив.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахтямова А.* Регулирование социально-трудовых отношений в Казанской типографии братьев Каримовых в начале XX в. / А. Ахтямова // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2016. — № 3—4. — С. 269—276.
2. *Баренбаум И. Е.* Женская издательская артель / И. Е. Баренбаум, Н. А. Костылева. — Ленинград : Книжный Петербург-Ленинград, 1986. — 247 с.
3. *Веремченко В. А.* Женщины на службе в Министерстве внутренних дел России (вторая половина XIX — начало XX в.) / В. А. Веремченко // Былые годы. — 2020. — № 57 (3). — С. 1202—1217. — DOI: 10.13187/bg.2020.3.1202.
4. *Веремченко В. А.* Низшие служащие (прислуга) государственных учреждений Российской империи в конце XIX — начале XX в. / В. А. Веремченко, Е. Н. Крылова // Вопросы истории. — 2020. — № 9. — С. 210—218. — DOI:10.31166/VoprosyIstori202009Statyi02.
5. *Габдельганеева Г. Г.* Еврейские типографии в Казани в конце XIX — начале XX века / Г. Г. Габдельганеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. — 2012. — № 1. — С. 114—118.
6. *Книга в России : 1861—1881* / под общ. ред. И. И. Фроловой. — Москва : Книга, 1988. — Т. 1. — 256 с.

7. Кононова Т. Л. Создание и распространение провинциальных типографий в России во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Курской губернии) / Т. Л. Кононова // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. — 2012. — № 2 (22). — С. 43—53.

8. Крылова Е. Н. «... купить правительственную газету в Петербурге — нет никакой возможности»: к вопросу об организации артели газетчиков «Русского государства» / Е. Н. Крылова // «Вызов» в повседневной жизни населения России : история и современность : материалы международной научной конференции. — Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. — Т. 1. — С. 240—246.

9. Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905—1907 гг. / А. В. Лихоманов. — Санкт-Петербург : Издательство РНБ, 1997. — 134 с. — ISBN 5-7196-0982-2.

10. Любичанковский С. В. Место продукции казенных типографий Оренбургской губернии в региональном книжном ассортименте (XIX — начало XX в.) / С. В. Любичанковский, Д. В. Шаргалов // Известия Самарского научного центра РАН. — 2011. — № 3—2. — С. 381—385.

11. Патрушева Н. Г. Циркуляры цензурного ведомства о надзоре за типографиями и книжной торговлей во второй половине XIX — начале XX века / Н. Г. Патрушева // Вестник СПбГИК. — 2016. — № 3. — С. 10—14.

12. Травникова И. В. Факторы, влияющие на развитие типографского и издательского дела в провинциальных городах России в начале XX века / И. В. Травникова // Национальная Ассоциация Ученых. — 2015. — № 4—5. — С. 70—72.

13. Шаповалова Н. А. «Ученический вопрос» на полиграфических предприятиях Российской империи конца XIX — начала XX века / Н. А. Шаповалова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. — 2014. — № 4. — С. 114—121.

MATERIAL RESOURCES

Bellegard, A. V. (2009). *Memoirs*. Moscow: New Literary Review. 688 p. ISBN 978-5-86793-727-0. (In Russ).

PSZ — *Complete collection of laws of the Russian Empire, 2 (XI) / 1: 1836—1837*. (In Russ).

PSZ — *Complete collection of laws of the Russian Empire, 2 (XI) / 2: 1836—1837*. (In Russ).

RGIA — *Russian State Historical Archive*. (In Russ *Temporary regulations on the printing house of the Ministry of Internal Affairs: [Approved 6 / VIII, 1872. — St. Petersburg, 1872]*. (1872). St. Petersburg: [b.i.]. 10 p. (In Russ).

REFERENCES

Akhtyamova, A. (2016). Regulation of social and labor relations in the Kazan printing house of the Karimov brothers at the beginning of the XX century. *Gasyrlar avazy-Echo of centuries*, 3—4: 269—276. (In Russ).

Barenbaum, I. E., Kostyleva, N. A. (1986). *Women's publishing artel*. Leningrad: Knizhnyy Peterburg-Leningrad. 247 p. (In Russ).

Book in Russia. 1861—1881, 1. (1988). Moscow: Book. 256 p. (In Russ).

Gabdelganeeva, G. G. (2012). Jewish printing houses in Kazan at the end of the XIX — beginning of the XX century. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Art, 1*: 114—118. (In Russ).

- Kononova, T. L. (2012). Creation and distribution of provincial printing houses in Russia in the second half of the XIX — early XX century (on the example of the Kursk province). *Scientific Notes. Electronic Journal of the Kursk State University*, 2 (22): 43—53. (In Russ).
- Krylova, E. N. (2021). "... buy a government newspaper in St. Petersburg — there is no possibility": on the question of organizing the artel of newspapermen of the "Russian State". In: *"Challenge" in the daily life of the population of Russia: history and modernity: materials of the international scientific conference, 1*. Saint-Peterburg: LSU named after A. S. Pushkin. 240—246. (In Russ).
- Likhomanov, A. V. (1997). *The struggle of the autocracy for public opinion in 1905—1907*. St. Petersburg: RNB Publishing House. 134 p. ISBN 5-7196-0982-2. (In Russ).
- Lyubichankovsky, S. V., Shargalov, D. V. (2011). The place of production of state-owned printing houses of the Orenburg province in the regional book assortment (XIX — early XX century). *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 3—2: 381—385. (In Russ).
- Patrusheva, N. G. (2016). Circulars of the censorship department on the supervision of printing houses and book trade in the second half of the XIX — early XX century. *Vestnik SPbGIK*, 3: 10—14. (In Russ).
- Shapovalova, N. A. (2014). "Student question" at the printing enterprises of the Russian Empire of the late XIX — early XX century. *News of higher educational institutions. Problems of printing and publishing*, 4: 114—121. (In Russ).
- Travnikova, I. V. (2015). Factors influencing the development of printing and publishing in the provincial cities of Russia at the beginning of the twentieth century. *National Association of Scientists*, 4—5: 70—72. (In Russ).
- Veremenko, V. A. (2020). Women in the service in the Ministry of Internal Affairs of Russia (the second half of the XIX — beginning of the XX century). *Past years*, 57 (3): 1202—1217. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1202. (In Russ).
- Veremenko, V. A., Krylova, E. N. (2020). Lower employees (servants) of state institutions of the Russian Empire at the end of the XIX — beginning of the XX century. *Voprosy Istorii*, 9: 210—218. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202009Statyi02. (In Russ).